

Вода в тазу постепенно остыла, кожа на ногах побелела и сморщилась.

Я как раз раздумывал, не подлить ли ещё горячей воды, как дверь общежития снова отворилась.

На этот раз вошли двое, один за другим. Шедший впереди парень был невысоким, но крепким, с короткой стрижкой под ёжик и в застиранной старой баскетбольной майке, из-под которой виднелись смуглые и жилистые руки.

На плече у него висело полотенце, с волос ещё капала вода, а на шее болтался пластиковый таз — сразу было видно, что он только что принял душ в общественной бане.

— Ой, братуха Лэй! Снова «воспитываешь» новенького? — едва переступив порог, он широко ухмыльнулся, обнажив ряд белых зубов, и заговорил звонким голосом с лёгким северным акцентом.

— Пошёл ты, Сунь Пэн! — с улыбкой выругался Чэнь Сяолэй, явно отлично знакомый с вошедшим. — Я тут передаю новому товарищу бесценный опыт! Верно, товарищ Кубик? — он повернулся ко мне.

Я смущённо кивнул, не зная, что и ответить.

— Бесценный опыт? — парень по имени Сунь Пэн закинул таз под свою кровать, а полотенце небрежно бросил на перила изголовья. — Ту твою прошлогоднюю лажу до сих пор совести хвататает вспоминать? Если бы не твои отчаянные попытки в последние три месяца, сейчас бы неизвестно на какой стройке кирпичи таскал! — Говоря это, он подошёл к нижней койке рядом со мной и плюхнулся на неё так, что каркас кровати издал жалобный скрип.

— Вали отсюда! Я тогда просто набирал потенциал перед рывком! — Чэнь Сяолэй недовольно запротестовал, но на лице у него всё равно играла улыбка. — Ладно, Кубик, это Сунь Пэн, спит по диагонали от тебя. Сунь Пэн, это Юй Цзиму, новенький.

— Юй Цзиму? И надо же тебе было такое имя... — Сунь Пэн окинул меня взглядом с ног до головы, во всяком случае, во взгляде не было злобы. — Довольно колоритно. Чего это ты только приехал, а он тебе уже прозвище дал?

— Да... — тихо откликнулся я, чувствуя, как в груди снова защемило ту самую чувствительную струнку.

— Да брось, имя — просто ярлык. Я вот Сунь Пэн — пэн как в расправленной птице рух, а толку-то, всё равно остался на второй год, и никакой птицей высоко не взлетел, — усмехнулся он над самим собой.

Другой парень, вошедший вместе с Сунь Пэном, до этого почти не раскрывал рта. Он был высоким, но слегка сутулился, носил чёрную пластиковую оправу с очень толстыми стёклами, а в руках держал несколько толстых книг в твёрдом переплёте, которые выглядели довольно тяжёлыми.

Он молча подошёл к нижней койке у окна — это было самое светлое место в комнате — аккуратно положил книги на стол и принялся застилать постель. Его движения были неторопливыми и выдавали не по возрасту рассудительность.

— Это Ван Хаожань, — кивнул Сунь Пэн на высокого парня. — Наш учебный монстр. У него круглые сутки напролёт уходят только на еду, туалет, чтение и решение задач, эффективность бешеная. В прошлом году ему до проходного балла в ведущие вузы не хватило всего трёх очков, в этом году он метит напрямик в топовые из списка девяносто восемь пять.

Ван Хаожань, похоже, услышал своё имя, поднял голову и посмотрел на нас сквозь толстые линзы очков. На его лице не отразилось никаких эмоций, он лишь чуть-чуть кивнул в знак приветствия.

Глядя на сосредоточенный профиль Ван Хаожаня, я почувствовал в душе какую-то невыразимую сложность и противоречивость чувств.

Неужели это и есть настоящий отличник? Даже в такой обстановке общежития он способен мгновенно погрузиться в учебу.

А я... я уже от одного вида пустых учебников чувствовал, как раскалывается голова.

— Не равняйся на него, — Чжоу Вэй слегка поправил очки и горько усмехнулся. — Хаожань с нами вообще из разных биологических видов. Он — машина для учебы, а мы — углеродные формы жизни.

— Справедливо! — Сунь Пэн громко рассмеялся и хлопнул меня по плечу. — Так что, братуха Кубик, расслабься. Будем соревноваться сами с собой: стал хоть на капельку лучше за день — уже победа!

Едва он это произвёл, как дверь общежития снова отворилась, на этот раз довольно шумно, створка с грохотом врезалась в стенку.

— Умотался до смерти! — рявкнул чей-то зычный голос. Вошедший парень был среднего роста, но выглядел очень ладным, с почти бритой под ноль головой и дерзким выражением лица. На нём была чёрная футболка с броским рисунком черепа, а куртка от школьной формы небрежно висела на плече. Книг при нём не наблюдалось, зато в руке он держал пластиковый пакет с банками колы и чипсами.

— О, Чжоу Вэй, опять ходил в ларек боеприпасы пополнять? — поддразнил его Сунь Пэн.

— Ещё бы! Когда мозговые клетки дохнут целыми пачками, как иначе-то подзарядиться? — Парень по имени Чжоу Вэй швырнул пакет на свою кровать, уселся на краешек матраса, достал банку колы, с громким щелчком открыл её, сделал большой жадный глоток и довольно рыгнул.

— Черт побери, задача, которую математик сегодня объяснял — та еще головоломка, я полчаса ломал голову, прежде чем догнал.

Его взгляд обвёл комнату, наткнулся на меня, и брови взлетели вверх: — Новенький?

— Юй Цзиму, только сегодня приехал, — поспешно представился я.

— Чжоу Вэй, — лаконично бросил он, снова приложившись к коре, а его глаза на миг задержались на моём лице и стопке новеньких учебников на столе. Больше он ничего не добавил, но этот оценивающий взгляд заставил меня почувствовать себя не в своей тарелке.

— Вэй-гэ, тебе ли жаловаться, что над математикой пришлось подумать? — вставил слово Чэнь Сяолэй. — Ты же в прошлый раз на пробном экзамене чуть ли не на самом дне списка болтался?

— Заткнись! Не сыпь соль на рану! — со смехом огрызнулся Чжоу Вэй. — Главное — сдать проходной балл, а у меня в этом году цель взять сто двадцать очков! — С этими словами он вытащил из пакета пачку чипсов, разорвал упаковку и аппетитно захрустел. — Кому нужны? Угощайтесь, не стесняйтесь!

Сунь Пэн без лишней скромности подошёл и запустил руку в пачку. Чжоу Вэй покачал головой и продолжил разбирать свои ошибки. Ван Хаожань же полностью отгородился от внешнего шума и даже не поднял головы.

— Кстати, — жуя чипсы, невнятно произнес Чжоу Вэй, — к нам в класс сегодня тоже подселили новичка? Это и есть братуха Кубик? Чего там за история? Даже до проходного балла второго разряда не дотянул? — Его вопрос прозвучал донельзя прямолинейно, едва ли не грубо.

Атмосфера в комнате на секунду странно застыла. Чэнь Сяолэй кашлянул, Сунь Пэн тоже замер с занесённой над пачкой рукой.

Чжао Чжао поднял голову и бросил на меня сочувственный взгляд. Даже погруженный в чтение Ван Хаожань, кажется, на мгновение прервал шуршание страниц.

Моё лицо мгновенно залилось краской, в горле пересохло, и я совершенно не представлял, что

ответить. Это ощущение, когда твои слабости выставляют напоказ, было до боли унижительным — будто тебя среди бела дня раздели догола.

— Кхм, Вэй-гэ, ну ты и сказанул... — попытался сгладить углы Чэнь Сяолэй.

— А что такого, чего тут скрывать? — Чжоу Вэй беспечно отмахнулся и снова посмотрел на меня. Во взгляде не было особой злости, скорее — бесхитростное любопытство. — Да тут у каждого рыльце в пушку! Я вот в прошлом году по математике еле-еле набрал семьдесят баллов, и ничего, сижу же здесь. Вся суть в том, что ты будешь делать после того, как приедешь! Скажи, братуха Кубик, я прав?

Хоть фраза и прозвучала грубовато, здравый смысл в ней был. Я глубоко вздохнул, стараясь придать голосу ровное звучание: — Угу... да, база у меня слабая, приехал... подтянуть базу.

— И правильно сделал, что приехал! — Чжоу Вэй хлопнул себя по бедру. — Это место — как литейный цех для таких оступившихся молодчиков, как мы, здесь нас переплавят заново! Послушай меня, не смотри на этих приличных с виду пареньков, — он кивнул на Чэнь Сяолэя с Сунь Пэном, — когда они только заявили сюда, кто из них не выглядел забитым и несчастным? Особенно Лэйцзы, ревел тогда в три ручья, как девчонка!

— Чжоу Вэй! Ты часом не нарываешься?! — лицо Чэнь Сяолэя покраснело, он сделал вид, что собирается броситься в бой.

— Ха-ха, да шучу я! — ловко увернулся Чжоу Вэй. — Я к тому, что низкий старт — это не страшно, страшно не стараться! Вон Хаожань, у него и старт высокий, а пашет до потери пульса, так нам-то с нашим низким стартом тем более положено выкладываться по полной!

С этими словами он бросил мне ещё одну банку колы: — Лови! Восполняй запасы сахара, вечером ещё предстоит зубрежка!

Я автоматически поймал её, и прохладный металл немного привёл меня в чувство. — Спасибо, — тихо вымолвил я.

— Да за что! Раз в одной комнате живем, значит, братья! — махнул рукой Чжоу Вэй и повернулся к остальным. — Эй, вы слышали? Этот Чжан Чао из гуманитарного третьего класса вчера зубрил задачи до трех часов ночи, а сегодня утром чуть не уснул прямо в уборной!

— Серьезно? Его же отчислят за такое!

— Отчислят?

— Он что, настолько упоротый?

— Разве он на прошлом пробном экзамене не вошел в десятку лучших по классу? И всё равно так пашет?

— Школа никогда не поощряет сидение за учебниками после двенадцати.

— В прошлом году кое-кого реально отчислили за это.

Разговор быстро свернул в сторону, и все принялись обсуждать крутых ребят из других классов и разные интересные случаи из жизни. Атмосфера в комнате снова оживилась, наполнившись присущим мужскому общению шумом и непринуждённостью.

<http://bllate.org/book/19329/1890403>